

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.182.189>

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ С ТЕРРИТОРИИ ПРИКАМЬЯ¹

© 2023 г. М.Е. Шмырина

В работе представлен историографический обзор литературы, посвященной исследованию костяных изделий Прикамья. Исследование нацелено на рассмотрение всего комплекса историографических источников, которые могут отразить динамику изменений подходов к исследованию костяных изделий Пермского Предуралья. Было выделено три этапа в изучении костяных изделий. Первый этап характеризуется отсутствием строго-научного подхода и описательностью. Второй этап связан с созданием первых структурных работ по изучению косторезного дела, появившихся вследствие активного изучения археологических памятников средневековья на территории Прикамья. Современный этап включает исследования, посвященные различным категориям изделий, и зачастую связан с междисциплинарными исследованиями. В частности представлены работы по классификации костяных изделий, палеозоологическому анализу, анализу орнаментальных композиций.

Ключевые слова: археология, Прикамье, история изучения, костяные изделия, средневековье.

THE HISTORY OF THE STUDY MEDIEVAL BONE ARTEFACTS FROM THE CIS-KAMA TERRITORY²

M.E. Shmyrina

The paper presents a historiographical review of the literature devoted to the study of bone products of the Cis-Kama territory. The study is aimed at considering the entire complex of historiographical sources that can reflect the dynamics of changes in approaches to the study of bone products of the Perm Pre-Urals. There are three stages in the study of bone products. The first stage is characterized by the absence of a strictly scientific approach and descriptive. The second stage is connected with the creation of the first structural works on the study of bone-cutting, which appeared as a result of active study of the territory of Cis-Kama River. The current stage includes research on various fields, and is often associated with interdisciplinary research. In particular, works on the classification of bone products, paleozoological analysis, analysis of ornamental compositions are presented.

Keywords: archaeology, Prikamye, history of study, bone products, Middle Ages.

В настоящее время в науке не представлено отдельного исследования, посвященного истории изучения костяных изделий Пермского Предуралья и близлежащих территорий. Исключение составляют работы, рассматривающие сами костяные предметы, в которых приводится краткий историографический обзор. Ввиду накопленного значительного массива данных, рассмотрение истории изучения интересующей категории предметов является одной из первостепенных задач на современном этапе исследований. Целью данной статьи является анализ полного списка историографических источников, тематика кото-

рых затрагивает исследование средневековых костяных изделий Пермского Предуралья.

Специфика исследования костяных изделий Пермского Предуралья заключается в схожести предметов на широкой территории, в частности, наиболее близкие аналогии прикамским древностям находятся в чепецких и вятских материалах. Данный факт заставляет нас затрагивать работы не только пермских авторов, но и работы, посвященные сопредельным территориям.

Первый этап изучения костяных изделий можно охарактеризовать как описательный. Впервые археологическое изучение Пермско-

1 Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Пермского края (соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019 г.).

2 The study was carried out with the support of the Ministry of Education and Science of the Perm Region (Agreement no. C-26/1192 dated 19.12.2019)

го Предуралья начинается в середине XIX в. В это время происходит активный сбор археологических артефактов, инициированный С.Г. Строгановым, по представлению которого была основана Императорская археологическая комиссия. Значительный вклад в сбор археологических предметов внесли А.Е. и Ф.А. Теплоуховы, работавшие в имениях графов Строгановых. Большая часть их коллекции была получена от местных крестьян.

Собранная коллекция впервые была опубликована А.А. Спицыным в атласе «Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых» (Спицын, 1902). В представленной работе приводятся, как изображения предметов, так и их периодизация. Периодизация А.А. Спицына основывается на специфике погребальных комплексов и кладов, аналогиях, в частности древнерусских, особенности техники изготовления предметов, а также методе исключения. Несмотря на то, что акцент в атласе сделан на изучение украшений, а также редких предметов, собранные костяные изделия были описаны и продатированы. В частности, наиболее архаичные формы костяных наконечников были отнесены к «древнейшему периоду». Наиболее искусно выполненные предметы, изготовленные из качественных материалов, относятся к более поздним периодам (Спицын, 1902, с. 28). В целом стоит отметить, что полной и структурной датировки и классификации костяных изделий в атласе не представлено.

С середины XIX в. бытует подход связанный исключительно с накоплением археологических предметов, их описанием и исследованием отдельных категорий. К сожалению, костяные изделия не становятся объектом подробного изучения. Отсутствует структурность и строгий научный подход в исследованиях.

Следующий этап в изучении костяных изделий связан в первую очередь с накоплением источниковой базы. Проведение значительного количества археологических изысканий повлекло за собой необходимость активного изучения предметов, которые зачастую являлись массовыми и не представляли значительного интереса для исследователей. Второй этап изучения костяных изделий связан либо с внешним описанием самих предметов, без составления подробных систем классифика-

ции, либо с исследованием самого процесса изготовления костяных предметов.

Одно из первых исследований, посвященных косторезному производству, было представлено Б.А. Рыбаковым в монографии «Ремесло Древней Руси» (Рыбаков, 1948). Автором был проанализирован комплекс костяных изделий, встреченных при раскопках древнерусских памятников. Б.А. Рыбаковым были рассмотрены основные категории изделий, а также сделаны выводы о выделении резчиков по кости на территории Древней Руси в отдельную категорию ремесленников к X веку, в виду специфики технологии изготовления костяных предметов (Рыбаков, 1948, с. 416).

Дальнейший интерес в науке также был связан с древнерусскими костяными изделиями, в частности в работе С.А. Изюмовой рассмотрена технология изготовления костяных предметов на достаточно широком отрезке времени: VI в. до н. э. — XIII в. н. э. (Изюмова, 1949). Автором были прослежены особенности изменения в технологии обработки кости: от наиболее примитивных подходов, к наиболее совершенным (Изюмова, 1949). Одной из наиболее важных заслуг исследования является представление результатов экспериментов по обработке костного сырья. В значительной части технология изготовления костяных предметов была восстановлена по аналогиям с традициями народов различных территорий в различные периоды истории, что позволило установить некую универсальность техники (Изюмова, 1949). Также в исследовании приводятся археозоологические определения, как отдельно представленных необработанных костей животных, так и костей из которых были изготовлены сами предметы. Данный факт можно считать одной из первых попыток применения междисциплинарности в изучении косторезного производства средневековья.

Интерес к косторезному делу Прикамья появляется во второй половине XX в. В 1951 году А.П. Смирнов приводит краткое описание косторезного производства на территории Прикамья, сравнивая его с болгарским. Автором отмечается, что в сравнении с территорией Волжской Булгарии, в Прикамье кость на протяжении длительного времени играла значительную роль в изготовлении предметов обихода (Смирнов, 1951). Рассматривая

комплекс костяных изделий Прикамья, автор приходит к выводу, что на рассматриваемой территории косторезное дело не выходит за рамки домашнего производства, ввиду разнообразия декоративного оформления предметов и примитивность обработки сырья. Проводя аналогии с болгарскими костяными изделиями А.П. Смирнов отмечает их высокохудожественное оформление и качество выбора костного материала (Смирнов, 1951).

В том же 1951 году были представлены краткие результаты изучения косторезного производства родановской археологической культуры в работе М.В. Талицкого (Талицкий, 1951, с. 52). В предложенном исследовании косторезное дело рассматривается как домашнее производство, о чем свидетельствуют разнообразие форм, орнаментации и качества выполнения предметов (Талицкий, 1951, с. 52). Исключение составляют роговые гребни, техника изготовления которых требует специализированного инструментария, присутствующего, вероятно, исключительно у ремесленников (Талицкий, 1951, с. 54).

В 1955 году В.А. Оборин представил исследование, посвященное костяной рукоятке с городища Анюшкар, имеющей нетипичное для прикамских вещей изображение, которое было интерпретировано, как реалистичная картина: «пашня, слабо заболоченная пойма Иньвы с заливными лугами, на которых пасется лошадь, используемая для обработки пашни». (Оборин, 1955). Данная работа стала одной из первых работ в Прикамье, посвященной самим костяным изделиям, а не технике их изготовления.

Наиболее структурное изучение костяных изделий с территории Пермского Предуралья было предложено также В.А. Обориным в кандидатской диссертации. Отмечается, что в IX – XII вв. обработка кости не выходила за рамки домашнего производства, но играла значительную роль в быту средневекового человека. Из кости были выполнены предметы, используемые почти во всех областях жизни средневекового человека. Технология изготовления костяных предметов представляется автором достаточно примитивной. Основным орудием являлся нож (Оборин, 1957, с.230). В XII – XV вв. косторезное производство трансформируется в ремесло, о чем свидетельствует, как расширение инструментария косторезов, так и совершенствование техни-

ки изготовления предметов (Оборин, 1957, с. 334). В.А. Оборин отмечает, что технология изготовления костяных предметов на территории Пермского Предуралья соотносима с древнерусской. Отмечается наличие токарного станка в Прикамье, с помощью которого могли изготавливаться наиболее качественные костяные предметы (Оборин, 1957, с. 335).

Небольшой очерк о характере косторезного производства в Прикамье был дан Р.Д. Голдиной в 1985 году в обобщающей монографии, посвященной ломоватовской археологической культуре (Голдина, 1985, с. 154). Отмечается, что для костяных изделий рассматриваемого периода, используемых в частности в быту, зачастую не характерна качественная обработка, лишь некоторые изделия могли подвергаться шлифовке. Украшения и предметы гигиены, для которых характерны наиболее качественная обработка, немногочисленны. Автор указывает, что у населения ломоватовской археологической культуры обработка кости не была столь популярна и распространена (Голдина, 1985, с. 154).

Значительный вклад в исследование костяных изделий внесла М.Г. Иванова. В своем диссертационном исследовании М.Г. Иванова отмечает, что для удмуртов средневековья характерно широкое распространение использования кости. Благодаря наличию в материалах поселенческих памятников большого количества, как самих костяных изделий, так и заготовок, и брака, становится возможным установить технику изготовления предметов (Иванова, 1996, с. 29). Автором была проведена работа по обобщению и представлению костяных изделий по группам (Иванова, 1980, с. 52-66). Внушительная коллекция костяных предметов городища Иднакар позволила сделать выводы о характере косторезного дела, как для самого поселения, так и для всего средневекового удмуртского населения.

М.Г. Ивановой была произведена одна из первых классификаций костяных изделий для рассматриваемой территории. Все предметы были условно разделены на две группы: не имеющих этнокультурной специфики и предметы в большей степени известные только на чепецких памятниках (Иванова, 1998, с. 155). Также автором была прослежена закономерность между орнаментальными композициями и предметами, на которые они нанесены. К примеру, на кочедыках чаще встречаются

флажковые узоры, на гребнях — циркульные, на ложках — точечные (Иванова, 1998, с. 189). Ввиду сопредельности территорий, а также схожести материальной культуры, возможно соотнесение данных о средневековых удмуртах с данными о средневековом населении Пермского Предуралья.

Современный этап исследования костяных изделий Прикамья в значительной части связан с работами А.М. Белавина, Н.Б. Крыласовой и Г.Т. Ленц. Авторами приводятся не только внешние описания костяных изделий, но и формируются классификационные системы, проводятся палеозоологические анализы, а также рассматривается место костяных изделий в торговле и этнокультурных контактах.

В частности, Г.Т. Ленц отмечает, что ввиду дешевизны сырья косторезное производство существовало повсеместно на территории Пермского Предуралья. Отмечается существенное влияние на развитие косторезного дела со стороны Волжской Булгарии и Древней Руси, как в отношении технологии изготовления, так и видов декорирования (Очерки археологии..., 2002, с. 217).

Г.Т. Ленц была проделана фундаментальная работа по классификации изделий, исходя из их функционального назначения, включающая варианты датирования предметов в соответствии с датировками культурных слоев, а также аналогиями. Исследователем отмечается, в значительной степени косторезное дело не выходило за рамки домашнего производства, но в тоже время для ряда крупных центров возможно наличие мастерских, где ремесленники могли изготавливать костяные предметы для рынка (Очерки археологии..., 2002, с. 233). В частности, на городище Анюшкар фиксируются скопления костяных заготовок, которые могут свидетельствовать о наличии мастерской костореза на поселении (Оборин, Ленц, 2008, с. 13).

Г.Т. Ленц провела работу по восстановлению технологии изготовления костяных предметов, существовавшей на территории средневекового Пермского Предуралья. Были выделены основные технологические приемы, которыми пользовались средневековые косторезы (Ремесло и домашние производства..., 2017, с. 82). Автором отмечается, что наиболее распространенным приемом обработки кости являлось полное использование естественной формы сырья в конструкции

изделия. Также использовались частичное использование естественной формы в производстве, использование сырьевых осколков, системы раскроя и расщепления исходного сырья, обработка рогового сырья. Произведенные исследования показали, что системы раскроя и расщепления получают наибольшее распространение с рубежа XI-XII вв. (Ремесло и домашние производства..., 2017, с. 83). В отношении же рогового сырья предпочтение средневековых жителей Пермского Предуралья отдавалось рогу лося (Ремесло и домашние производства..., 2017, с. 83).

Г.Т. Ленц также был опубликован ряд работ, посвященных отдельным категориям костяных изделий. Автором было представлено исследование, посвященное гребням городища Анюшкар. Было выдвинуто предположение о том, что гребни могли являться как объектом импорта, так и продуктом местного производства. В большей же степени костяные и роговые гребни могли изготавливаться на территории самого городища, о чем указывает ряд косвенных факторов: набор орудий, для изготовления гребней, наличие заготовок (Ленц, 2004, с. 75).

Н.Б. Крыласовой были рассмотрены костяные изделия, как часть бытовой культуры средневекового населения Пермского Предуралья. Автором была отражена роль костяных изделий в повседневной жизни средневекового человека, специфика их использования, а также определен круг аналогий среди материалов средневековых археологических памятников Евразии (Крыласова, 2007). Благодаря применению метода математической статистики удалось установить, что такая категория предметов гигиены, как копоушки, характерны для погребальных комплексов исключительно ломоватовского периода (Крыласова, 2007, с. 205). Н.Б. Крыласовой выпущен также ряд специальных научных работ, посвященных определенным категориям предметов, в том числе рукоятям шильев (Белавин, Крыласова, 2010). В работе представлены аргументированные выводы о том, что распространение Т-образных рукоятей шильев берет истоки с территории Пермского Предуралья, о чем свидетельствуют наиболее ранние находки рассматриваемых костяных предметов (Белавин, Крыласова, 2010, с. 101). В исследовании, посвященном наборным расческам с футлярами, представлены

основные выводы, касающиеся происхождения рассматриваемой категории изделий на территории Пермского Предуралья. Автором отмечается, что наборные расчески, вероятно, являлись не собственно самим импортом, лишь сама идея технологических особенностей изготовления предметов была принесена извне, в частности с территории Руси (Крыласова, 2021, с. 89).

А.М. Белавиным и Н.Б. Крыласовой была проведена работа по классификации и введению в научный оборот ряда костяных изделий, встреченных на памятниках Пермского Предуралья (Белавин, Крыласова, 2008). В частности, произведенная классификация материала с комплекса средневековых памятников у села Рождественск Карагайского района Пермского края, в которую включены также костяные предметы, показывает значительную роль косторезного производства в жизни средневекового населения Пермского Предуралья (Белавин, Крыласова, 2008).

В рамках изучения проблематики экономических и этнокультурных контактов средневекового населения Пермского Предуралья, ряд костяных изделий рассматривались А.М. Белавиным, в качестве импортных (Белавин, 2000). Выводы об импортном происхождении ряда предметов, выполненных, в том числе из кости, способствовали расширению знаний об этнокультурных контактах между населением Поволжья и Зауралья. К изделиям импорта Волжской Болгарии автор относит следующие группы: костяные орнаментированные щитки для защиты запястья при стрельбе из лука, рукояти нагаек (Белавин, 2000, с. 120), костяные гребни и расчески с футлярами (Белавин, 2000, с. 122), костяные накладки на сложный лук и налучья, костяные пуговицы, амулеты квадратной формы (Белавин, 2000, с. 123) и другие предметы. Андрей Михайлович отмечает, что ряд костяных предметов могли являться не собственно самим импортом, а подражанием первоначально импортным предметам (Белавин, 2000, с. 120).

Современный этап исследования костяных изделий связан с рассмотрением орнаментальных композиций. Е.А. Мавриной при исследовании костяных изделий Пермского Предуралья, в частности предметов туалета и украшений, были выделены основные виды декорирования. Исследователь подразделяет весь орнамент костяных изделий на три

группы: точечный, линейный и циркульный. Наибольшее распространение получил геометрический прямолинейный орнамент. Автором отмечается широкое распространение элементов косой решетки, ломаной линии, плетенки, шнурового мотива и других комбинации линейного орнамента (Маврина, 2015, с. 158). Произведенные аналогии указывают на сходство орнаментальных композиций чепецких и прикамских костяных изделий, но нельзя говорить о полной идентичности (Маврина, 2015, с. 158).

В настоящее время также активно разрабатываются исследования, посвященные отдельным категориям костяных изделий. Например, работу по изучению копоушек, как исторического источника, провела С.В. Салангина. Автором был определен круг функций, которые выполняли копоушки: санитарно-гигиенический и «украшательство». Полученная картина характеристик формы копоушек свидетельствует о наличии всеобщих «универсальных» навыков и определенных уникальных навыков, а также локальных традиций в формообразовании копоушек (Салангина, 2004, с.10).

Значительный вклад в исследования костяных изделий Прикамья внесли палеозоологические определения П.А. Косинцева и К.Ю. Коноваловой. Появились работы по определению видовой принадлежности животных, из частей скелета которых были изготовлены амулеты-натуралии (Крыласова, Косинцев, 2021), а также костяные украшения (Коновалова, Шмырина, 2021) средневекового населения Пермского Предуралья. Проведенные исследования показали, что средневековый человек использовал, как кости домашних животных, так и диких (Крыласова, Косинцев, 2021, с. 90).

Обобщающие работы о костяных изделиях и косторезном производстве Пермского Предуралья были представлены в ряде учебных пособий (Очерки археологии..., 2002), (Батуева и др., 2017). Указанные работы содержат не только обобщающие статьи Г.Т. Ленц о характере косторезного производства, но и ряд иных исследований, посвященных месту костяных предметов в материальной культуре, быту, а также этнокультурных связях средневекового человека (Очерки археологии..., 2002).

Таким образом, на сегодняшний день костяные изделия Пермского Предуралья не были подвергнуты полному и структурному анализу. Рассматривая костяные изделия, исследователи в значительной степени обращаются к материалам интересующих их памятников, или же к интересующим категориям изделий. Положительно повлияло на расширение знаний, как о самих костяных изделиях, так и косторезном производстве в целом, применение экспериментального метода, палеозоологические исследования, а также исследование орнаментальных композиций. В настоящее время накоплено достаточное количество источников, которые могут послужить основой для обобщающего исследования о костяных изделиях Пермского Предуралья.

ЛИТЕРАТУРА

Батуева Н.С., Белавин А.М., Бубнова Р.В., Вострокнутова Г.И., Крыласова Н.Б., Ленц Г.Т., Подосёнова Ю.А., Юркова Е.В. Ремесло и домашние производства средневекового Предуралья: учеб. пособие. Пермь: ПГПУ, 2017. 138 с.

Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: ПГПУ, 2000. 200 с.

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: ПГПУ, 2008. 603 с.

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Рукояти шильев в угорских древностях // Краеугольный камень: Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран / Отв. ред. Е.Н. Носов, С.В. Белецкий М.: Ломоносов, 2010. С. 97–102.

Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 280 с.

Иванова М.Г. Бытовые изделия из кости городища Иднакар // Народное искусство и художественные промыслы Удмуртии / Отв. ред. К.М. Климов Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1980. С. 52–66.

Иванова М.Г. Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 294 с.

Иванова М.Г. Удмурты в эпоху средневековья (по материалам бассейна р. Чепцы конца I – начала II тысячелетия н. э.). Автореф. дисс... док. ист. наук. М., 1996. 48 с.

Изюмова С.А. Техника обработки кости в дьяконовское время и в Древней Руси // КСИИМК. Вып. 30. Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 15–25.

Коновалова, К.Ю., Шмырина М.Е. Костяные украшения и детали костюма из материалов средневековых поселенческих памятников бассейна р. Иньва // Труды КАЭЭ. Вып. 19 / ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГПУ, 2021. С. 112–118.

Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2006. 352 с.

Крыласова, Н.Б., Косинцев П.А. Амулеты-натуралии из костей млекопитающих в средневековом Пермском Предуралье // Вестник Пермского университета. История. 2021. Вып. 1 (52). С. 81–93.

Крыласова Н.Б. Наборные расчески с футляром в Пермском Предуралье: древнерусский импорт? // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Т. 1 / Отв. ред. Л. В. Татаурова. Сургут: Институт археологии Севера, 2021. С. 84–90.

Ленц Г.Т. Гребни городища Анюшкар // Путиями средневековых торговцев / Ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГПУ, 2004. С. 58–77.

Маврина Е.А. Особенности орнаментации костяных изделий средневековых памятников Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ. Вып. 10 / Отв. ред. Н.Б. Крыласова. Пермь: ПГПУ, 2015. С. 152–162.

Оборин В.А. Костяная рукоятка из Анюшкара (Крыласово) // КСИИМК. Вып. 57 / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1955. С. 133–134.

Оборин В.А. Коми-пермяки в IX – XV вв. (Родановская культура). Дисс... канд. ист. наук. М., 1957. 404 с.

Оборин В.А., Ленц Г.Т. Городище Анюшкар (по раскопкам 1951–1955, 1989–1991 гг.) // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып. 2 / Отв. ред. Н.Б. Крыласова. Пермь: ПГПУ, 2008. С. 10–15.

Очерки археологии Пермского Предуралья: учебное пособие для студентов и аспирантов / Ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГПУ, 2002. 253 с.

Салангина С.В. Копюшки как исторический источник (по материалам археологических памятников Восточной Европы). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2004. 19 с.

Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: АН СССР, 1948. 792 с.

Смирнов А.П. Волжские булгары / Тр. ГИМ. Вып. XIX. М.: Изд-во ГИМ, 1951. 273 с.

Спицын А.А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. Атлас рисунков с предисловием члена Императорской археологической комиссии А.А. Спицына // МАР. Вып. 26. СПб.: Типография Безобразова, 1902. 109 с.

Талицкий М.В. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. III / МИА. № 22 / Ред. В.Н. Чернецов. М.: АН СССР, 1951. С. 33–96.

Информация об авторе:

Шмырина Мария Евгеньевна, специалист научного отдела, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); магистрант, Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Россия); mashah98@mail.ru

REFERENCES

Batueva, N. S., Belavin, A. M., Bubnova, R. V, Vostroknutova, G. I., Krylasova, N. B., Lents, G. T., Podosenova, Yu. A., Yurkova, E. V. 2017. *Remeslo i domashnie proizvodstva srednevekovogo Predural'ya (Craft and household productions of the medieval Cis-Urals)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Belavin, A. M. 2000. *Kamskii torgovyi put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskikh i etnokul'turnykh svyaziakh (Kama Trade Route: Medieval Cis-Urals in its Economic and Cultural Relations)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniaia Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Belavin, A.M., Krylasova N. B. 2010. In *Kraeugol'nyy kamen': Arkheologiya, istoriya, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nykh stran (Cornerstone: Archaeology, history, art, culture of Russia and neighboring countries)*. Moscow: "Lomonosov" Publ., 97–102.

Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e (The Lomovatovo Culture in the Upper Kama Area)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

Ivanova, M. G. 1980. In Klimov, K. M. (ed.). *Narodnoe iskusstvo i khudozhestvennye promysly Udmurtii (Folk art and artistic crafts of Udmurtia)*. Izhevsk: Scientific Research Institute under the Council of Ministers of the UASSR, 52–66 (in Russian).

Ivanova, M. G. 1998. *Idnakar: Drevneudmurtское gorodishche IX–XIII vv. (Idnakar: Ancient Udmurt Hillfort of 9th – 13th Centuries)*. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Ivanova, M. G. 1996. *Udmurty v epokhu srednevekov'ya (po materialam basseyna r. Cheptsy kontsa I – nachala II tysyacheletiya n. e.) (The Udmurts in the Middle Ages (based on the materials from the Cheptsy River basin at the end of the I-beginning of the II millennium AD))*. Thesis of Diss. of Doctor of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Izyumova, S. A. 1949. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 30. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 15–25 (in Russian).

Konovalova, K. Yu., Shmyrina, M. E. 2021. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 19. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 112–118 (in Russian).

Krulasova, N. B. 2006. *Arkheologiya povsednevnosti: material'nai kul'tura srednevekovogo Predural'ia (Archaeology of Everyday Life: Material Culture of the Medieval Cis-Urals)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Krylasova, N. B., Kosintsev, P. A. 2021. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istorii (Bulletin of the Perm University: History Series)*. 52 (1), 81–93 (in Russian).

Krylasova, N. B. 2021. In Tataurova, L. V. (ed.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: arkhologii Severa Rossii (Russian culture in archaeological studies: archaeology of the North of Russia)*. Surgut: Institute of Archaeology of the North, 84–90 (in Russian).

Lents, G. T. 2004. In Belavin, A. M. (ed.). *Putyami srednevekovykh torgovtsev (By the ways of medieval merchants)*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 58–77 (in Russian).

Mavrina, E. A. 2015. In Krylasova, N. B. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition) X*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 152–162 (in Russian).

Oborin, V. A. 1955. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture) 57*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 133–134 (in Russian).

Oborin, V. A. 1957. *Komi-permyaki v IX – XV vv. (Rodanovskaya kul'tura) (Komi-Permyaks in the IX – XV centuries. (Rodanovo culture))*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Oborin, V. A., Lents, G. T. 2008. In Krylasova, N. B. (ed.). *Vestnik muzeia arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ia (Bulletin of the Museum of Archeology and Ethnography of the Perm Cis-Urals)*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 10–15 (in Russian).

Belavin, A. M. 2002. (ed.). *Ocherki arkheologii Permskogo Predural'ya (Essays on the archaeology of the Perm Cis-Urals)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Salangina, S. V. 2004. *Kopoushki kak istoricheskiy istochnik (po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov Vostochnoy Evropy). (Ear-picks as a historical source (according to the materials of Eastern Europe archaeological sites))*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Rybakov, B. A. 1948. *Remeslo Drevney Rusi (Craft of Ancient Rus)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (The Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1902. *Drevnosti Kamskoy chudi po kolleksii Teploukhovykh (Antiquities of the Kama Chud' People from the Teplouhovy collection)*. Series: Materialy po arkheologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia) 26. Saint Petersburg: Bezobrazov Tipografy (in Russian).

Talitsky, M. V. 1951. In Chernetsov, V. N. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area) III*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 22. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 33–96 (in Russian).

About the Author:

Shmynina Maria E. Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaya str., 15, Perm, 614990, Russian Federation; Perm State National Research University. Bukirev str., 15 Perm, 614068, Russian Federation; mashah98@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.